

Глеб Карпинский

ЧУЖИЕ БОТИНКИ

Веселый детектив

Глеб Карпинский

Чужие ботинки. Веселый детектив

«Издательские решения»

Карпинский Г.

Чужие ботинки. Веселый детектив / Г. Карпинский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909357-8

«Чужие ботинки» — это веселая детективная история. Однажды главный герой, обуваясь поутру, обнаруживает, что его обувь, оставленная вчера вечером на коврикe, какая-то чужая. Видимо, кто-то в спешке перепутал ботинки и надел хозяйские. Но кто это? Почему жена не сообщила ему о визите постороннего? На эти вопросы и пытается ответить наш ревнивый герой. В качестве бонуса к книге автор дарит читателю два юмористических рассказа «Мечта о Мексике» и «История одной женщины, которая разлюбила мужа».

ISBN 978-5-44-909357-8

© Карпинский Г.
© Издательские решения

Содержание

Чужие ботинки	6
Несколько слов в начале	6
Знакомство с Евстатом Петровичем	7
Затея с обувной лавкой «Всунь-Тюнь»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Чужие ботинки Веселый детектив

Глеб Карпинский

Редактор Ирина Карпинская

© Глеб Карпинский, 2019

ISBN 978-5-4490-9357-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чужие ботинки

Несколько слов в начале

Как Вы уже догадались, мой дорогой читатель, эта детективная и во многом поучительная история, о которой автор с Вашего позволения поведаст Вам сейчас за кружкой чудесного эля, как ни крути, связана с обыкновенными ботинками, даже не очень хорошего качества и немножко изношенными. Они до сих пор висят на ржавом вогнутом гвоздике в одном питейном заведении при выезде из нашего города и служат там нечто вроде декорации. На правом ботинке заметен стоптанный каблук, а на левом есть довольно неприятная царапина. Поэтому каждый желающий может легко убедиться в правдоподобности и достоверности моей истории, заскочив в этот самый трактир. Здесь всегда Вас ждут радушный прием, приятные собеседники и дешевая выпивка. Вы даже можете примерить эту пару обуви, и если она Вам будет в пору, Вам непременно нальют за счет заведения кружку чудесного эля. Но стоит мне Вас остеречь от непродуманного проступка, движимого желанием испить за чужой счет! Ибо в этой истории замешана женщина, и женщина весьма красивая и знатная, и к тому же на данный момент находящаяся в деликатнейшем положении, то есть в ожидании первенца. Так что, если Вам придутся эти самые ботинки в пору, то не удивляйтесь пристальному взгляду одного господина, который обычно сидит здесь вон за тем дальним столиком. И зовут этого беспокойного господина Евстатом Петровичем, он и будет нашим главным героем. Разрешите его Вам представить.

Знакомство с Евстатом Петровичем

Стоит сказать, что имя нашего героя не вымышленное, а самое что ни на есть настоящее. Если взять в руки первый попавшийся сборник древнегреческих имен, то можно прочесть, что Евстрат означает «хороший воин», то есть заведомо подразумевается, что человек, носящий такое имя, имеет воинственные качества, что с другой стороны может повлечь за собой деспотизм и агрессию в его семье. Однако при этом Евстрат имеет предрасположенность к жизни подвижника, способного на жертву, но даже не ради какой-то высокой цели, а просто потому, что «может себе это позволить». Действительно, наш герой, будучи еще ребенком, был смелым и отважным мальчиком. Например, он, если видел, когда кого-то несправедливо обижают, вставал на стороне слабого. Сколько раз он вырывал из рук жестоких детей замученного щенка, спасал упавших из гнезда воронят, так что живодеры до сих пор обходят нашего героя стороной. Девочек он никогда не дергал за косички, чем выгодно отличался в их среде, тогда как у других мальчишек это дерганье было чем-то вроде эпидемии, и однажды даже дошло до того, что директор школы запретила девочкам длинные косички.

Также маленький Евстат любил играть в солдатики, и когда у него эти самые солдатики украли, то горько плакал, пока в песочнице случайно не увидел их в руках своего лучшего дружка Сеньки. Сенька тот был еще в детстве плут и обманщик, что собственно не удивительно при таких родителях (родители у него были фокусниками). По-хорошему, по нему плакала тюрьма, но внезапно нагрянула перестройка, и такие люди, как Сенька, первыми почувствовали дыхание свободы рыночных отношений. Чем он только не занимался: и наперстничал, и торговал живой водой, и пенсионерам почти бесплатные сковородки предлагал, за что и был ими бит и не один раз. Скорее всего, свое прозвище Семен Темный получил в народе за то, что все время что-то недоговаривал, при разговоре отводил глаза в сторону и часто с кем-то в темном углу шушукался, то есть темнил.

Так вот, маленький Евстат, когда понял, кто причинил ему столько душевных мук, решил сначала поколотить Сеньку, что в принципе и сделал, набросившись на того с кулаками и мутузя, на чем свет стоит. И уж потом, вытирая другу окровавленную сопатку, решил солдатики эти и не отбирать вовсе, а оставить незадачливому воришке, лишь бы тот был счастлив.

Был богат Евстат и на фантазии, имея сюрреалистическое воображение. Во сне он часто видел, как идет один по знойной бескрайней пустыне и изнемогает от жажды. Солнце убийственно светит сверху, пить хочется, а в руках у него маленькая-премаленькая бутылочка минералки. Но наш герой не пьет, а вдруг кому-то эта водичка нужнее окажется, чем ему? И в самом деле, в каждом сновидении ему встречались заблудившиеся путники, которые в отличие от него находились еще в более тяжком положении, уже даже не могли ходить или без сознания, и он вливал свои последние капли в их обезвоженный организм и радовался, когда они вздрагивали, чувствуя внезапные силы жизни.

И таким он в памяти многих и оставался, добрым и чутким к чужим желаниям мальчиком, способным отказаться от личного счастья ради счастья другого. И, как следствие, должен был встретиться ему кто-то в его взрослой жизни, к чьим ногам можно было бросить весь мир.

Но не каждая девица могла вынести сию ношу. Евстат Петрович долго оставался с этой ношей один, и не знаю, чем бы это все могло кончиться, и наш герой уж всерьез задумывался о подвижничестве, но встретила ему на балу прекрасная незнакомка. Он станцевал с ней

польский танец, перебросился парой фраз на французском, а в ту пору молодежь у нас только и щебетала по-лягушачьи, и, как положено галантному кавалеру, проводил даму до постели. Оттуда он уже вернулся мужчиной с твердым желанием жениться на ней. Звали незнакомку Прасковьей Ильиничной. Была она женщина незаурядной личности, дважды разведенная, но без детей. Фамилия ее происходила из древнего дворянского рода со всеми вытекающими последствиями. Поговаривали даже, что одна из башен Московского Кремля принадлежала когда-то основателю их династии, и эти слухи при каждом удобном случае раздувала сама Прасковья Ильинична, требуя к себе соответственного отношения. Так что в нашем рабоче-крестьянском городке кто с шуткой, а кто с превеликим почтением... обращался к Прасковье Ильиничне не иначе как «Ваше Сиятельство».

Затея с обувной лавкой «Всунь-Тюнь»

Ну, не будем томить читателя всей этой казуистикой, а начнем с той самой обувной лавки, которую в мае прошлого года открыл известный в городе проходимец и плут Семен Темный. Чтобы читатель мог представить Сеньку, автор попытается его показать таким вот обжаренным в маске колобком с хитрющими глазами. Был этот колобок лощеный и румяный, круглый и лысый, с толстыми губами, которые умели заговорить любого. Из одежды Сенька предпочтению отдавал всему, что блестело или имело малиновый цвет, даже трусы у него было малиновое со стразами. На его короткой шее болталась прямо, так сказать, золотая корабельная цепь с распятием. Эту цепь он не снимал даже в бане, поэтому в парилку не ходил, чтобы не обжечься, а предпочитал пиво с раками на выходе. Стоит сказать, что человек он был хваткий, способный, с качествами дельца высокого полета. Ну, если что уж решит, то непременно добьется, так что, ежели не его социалистические взгляды (была у него такая мысль все украсть и поделить поровну), мог бы вполне стать главным казначеем Центробанка или крупным акционером Газпрома. Труба, кстати, этого газового гиганта-монополиста делит наш городок на две равные части: левую половинку и правую, а на карте наш округлый городок с такой разделительной линией выглядит неприлично, из-за чего недоброжелатели называют местность, как это мягче сказать, Попой или Задницей. И, как это часто бывает, название сие дерзкое прижилось, и даже среди жителей нашего города можно услышать иногда такие фразеологизмы, типа как «Живем мы в Заднице» или «Родом я из Попы» и так далее.

И вот через эту самую трубу, разрезающую город пополам, проходит основной тракт, так сказать, артерия жизни. И чтобы эта жизнь не прерывалась, в точке пересечения всех этих линий, меценатами был построен каменный мост, по которому едут машины, ходят люди и бродит скот, коего развелось у нас в последнее время неисчислимое количество. Здесь довольно часто можно увидеть разгуливающих туда и сюда свиней, коз, заблудшую с колокольчиком корову, гусей и даже павлинов. Да, да в окрестностях нашего городка есть ферма, где разводят павлинов. Для чего их разводят, никто не знает, но они, часто перелетая свои ограждения, устремляются в город и ходят тут такие важные, что иногда их путают с чиновниками из столицы.

Так вот Семен Темный посчитал, что иметь в таком месте торговую точку с символическим названием «Всунь-Тюнь», будет не лишним и стал выбивать у нового мэра разрешение. Мэр долго сопротивлялся, указывая, что объект военный, что пусть открывают свои точки хоть на Марсе, но не на этом мосту, но Сенька был тверд, как кремь и, организовав кампанию по возрождению духовных ценностей, протащил свой проект, как благотворительный, на что и дали добро. В том году зима была затяжная, так что под майские праздники почти все жители, кроме бабки Аксины, решили сменить валенки да унты на что-то легкое и грациозное. И Сенька их запросы угадал и предложил то, что они хотели.

Еще с ночи на мосту стали выстраиваться очереди желающих переобуться. Рекламная вывеска «Всунь-Тюнь» в виде большого дырявого башмака была видна из самых дальних краев города. Выстраивались люди в очереди с двух сторон: с левой и правой. Ажиотаж был сумасшедшим. Все толкались локтями, ворчали, жульничали, и всюду только и было слышно: «Я тут стоял, дядя», «Кто в Всунь-Тюнь последний?», «Какой я Вам Иван Иванович? Да я Вас знать не знаю». Так что Сенька ликовал, едва успевая собирать деньги и выдавая каждому в руки не более одной пары обуви. В какой-то момент он так вошел в роль благодетеля, что стал обе-

щать, крестясь перед народом, построить на вырученные средства буддистский храм. И народ ему верил и все прощал, и некоторые даже отказывались от сдачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.